

Лена Доронина

ЗОВ ТЬМЫ

Лена Анатольевна Доронина

ЗОВ ТЬМЫ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72434269

SelfPub; 2025

Аннотация

Мегаполис, железный байк, запах кожи, бензина и... магии. Байкер Артур никогда не верил в сверхъестественное – пока не нашел в доме деда древние доспехи. Стоило их примерить, и он обрёл нечеловеческую силу... и проклятие, которое грозит лишить его всего.

Но когда тьма сгущается, в его жизни появляется Лея – единственный человек, способный удержать его на грани между светом и бездной. Смогут ли чувства устоять перед силой древнего артефакта? И что, если предательство ударит в самое сердце?

Ведь у любви тоже есть своя магия...

От автора: Книга о любви, предательстве и самых тёмных уголках души.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Лена Доронина

Зов тьмы

Название: Зов тьмы

Автор(-ы): Лена Доронина

Ссылка: <https://author.today/work/476275>

Глава 1

Сегодня мне приснилось, что я умру. Умру в том доме, куда сейчас еду. Или не умру, а пострадаю, потому, что так сказал ужасный старик во сне. Но это глупость, я всего лишь еду осмотреть полученное наследство – дедов дом. А после избавлюсь от него как можно скорее.

В деревню я въехал громко. Не удержавшись, накрутил ручку газа до упора, и мотор взревел. Я лихо оторвал от земли переднее колесо байка, сильно раскрутив его, и, поймав баланс, проехал так несколько метров. Этот трюк я освоил в совершенстве ещё в шестнадцать.

Красиво получилось, как в кино!

Вернул байк в нормальное положение и, проехав до поворота, свернул на улицу с домами.

Вдруг прямо передо мной выбежала коза. Я вильнул в сторону, чтобы не задеть животное, и чуть не сбил девушку! Резко ударил по тормозам, но байк отказался подчиниться. Стараясь удержаться, я сжал зубы до противного скрежета и напряг все мускулы. Нет! Не так я планировал завершить свою жизнь и уж тем более, чужую!

Столкновения удалось избежать. Вот козы! Что одна, что другая! А вот удара шлема о деревянный забор – нет. Перед глазами взорвались красные всполохи, отозвавшиеся болью, словно я был без шлема. Но всё же я смог подняться и огля-

деться. Девушка застыла в двух шагах, прижав руки к лицу, а байк пропахал боком мягкую землю и заглох.

Я оглядел девушку. Невысокого росточка, лет семнадцати, не больше.

– Ты цела?

Она не услышала меня из-под шлема. Я снял шлем и повторил:

– Ты в порядке?

Она молча кивнула, делая шаг назад.

– Испугалась?

– Вот ещё!

И больше ничего не ответив, пошла дальше.

– Подожди!

Я в три прыжка нагнал её и спросил:

– Ты знаешь, где дом деда Егора Громова?

Она, не останавливаясь, ответила:

– Знаю. Прямо напротив магазина.

И указала рукой.

– Спасибо, – ответил я как дурак самому себе, потому, что девушка уже шагала прочь.

Байк отказывался держаться на подножке на рыхлой земле, пришлось выкатить его на асфальт. Смахнув остатки земли, я медленно поехал к дедову дому. Подъехав, заметил, как девчонка зашла в соседский дом. Ну надо же, я чуть не сбил соседку!

Ну, привет, наследство. Я не торопился слезать с байка, разглядывая дом. Продавать его нет смысла, моя месячная зарплата выше стоимости этой развалюхи. Совсем недавно мне посчастливилось устроиться в банк, и работа мне нравилась. Но ещё больше нравилась зарплата, размер которой изумлял до сих пор.

Я загнал зверя во двор и вошёл в дом, ожидая увидеть вековую паутину и тонны пыли. Из-за заколоченных окон света было мало, и я не стал закрывать дверь. Да, дом давно пустовал, но всё не так плохо, как мне казалось: есть мебель, и она даже укрыта простынями, которые маячили в темноте белыми пятнами. Слишком сумрачно. Ночевать я тут не собирался, но все же вышел на улицу и сорвал с окон те доски, которые смог. Так-то лучше.

В кухне обнаружился большой дубовый стол и такие же стулья явно ручной работы. Мебель крепкая, добротная. На плите стоял железный чайник, а в углу стеллаж с посудой. Я снова вышел во двор и обнаружил колодец, полный воды. Отлично!

Раз продавать дом смысла нет, то можно на выходные приезжать с друзьями на шашлыки.

Посмотрел на соседский дом: как там девушка?

На мой стук хозяйка козы открыла быстро и с удивлением спросила:

– Ну чего тарабанишь? Бабушка спит.

Она была красивая. Светлые волосы заплетены в две косы, и глаза – синие, как озёра. Я машинально спросил:

– Бабушка?

Сдвинув брови к переносице, она шикнула:

– Тихо!

Я побоялся, что она сейчас закроет дверь и спросил первое, что пришло на ум:

– Козу нашла?

– Сама придёт.

И закрыла дверь.

– Понятно.

Это я уже сказал в захлопнувшуюся дверь и в резной узор, покрытый зелёной краской. Ну что за привычка, закрывать перед носом дверь? Только я собрался постучать снова, как дверь открылась, и я чуть не стукнул пальцем по носу соседки. Оказывается, она уже накинула лёгкую курточку и обула кроссовки. Приложив палец к губам, она указала на кучу больших брёвен и прошептала:

– Посидим на улице?

У меня нашлась идея получше:

– Пойдём ко мне, мы же соседи.

Она с опаской посмотрела на дом, потом на меня:

– Я к незнакомым в гости не хожу.

Я рассмеялся, протягивая руку:

– Артур.

В ответ она протянула руку, и я её пожал. Тонкая и нежная рука совсем потерялась в моей лапище.

– Лея.

– Красивое имя. Теперь пошли?

Лея кивнула, и мы направились ко мне.

– Сосед, значит?

– Ну да, унаследовал дом и вот, приехал посмотреть.

Лея нашла в холщовом мешочке душистую траву, понюхала, кивнула сама себе и полезла заваривать. Я узнал этот запах, похоже, там душица и зверобой.

Пока мы сидели на кухне, я украдкой разглядывал Лею. Она вытерла пыль с заварочного чайника и разлила по чашкам.

Когда я сделал первый душистый глоток, мне вдруг подумалось, что в моей жизни настало время перемен. Сначала появилась хорошая работа, затем наследство, и вот теперь я познакомился с Леей. Захотелось узнать о ней побольше.

– Лея, а сколько тебе лет?

– Восемнадцать. А тебе?

– Двадцать два. Работаю, холост, не курю, матом не ругаюсь.

Лея рассмеялась, а я продолжал сыпать разными шутками. Её звонкий смех отзывался радостью. Как хорошо, что я

приехал! Пожалуй, останусь на выходные.

Оказалось, что Лея тоже живёт в городе, а сюда приехала к бабушке. До самого вечера мы болтали и изучали дом. Лея даже помогла навести порядок.

– Сними ковры и выбей на улице. А я пока протру пыль.

С коврами я справился играючи: вековая пыль тёмным облаком летала по двору, как в каком-нибудь готическом фильме, а вот с половиками я потерпел неудачу: то ли слишком сильно выбивал, то ли они были слишком старыми, но от моих усилий они превратились в труху.

Лея позвала меня:

– Артур, здесь ещё ковёр остался. А за ним дверь. Пошли посмотрим?

– Пошли.

Дом предков не отличался логичностью конструкции: в конце длинного коридора впихнули лестницу на чердак, но чтобы до неё добраться, нужно было согнуться пополам, настолько низким оказался потолок.

Я остановился у лестницы. Куда дальше, наверх?

Повинуясь странному зову, я обошёл лестницу и увидел закуток. Посветил фонариком из телефона. Ветхий гобелен прикрывал дверь.

Удивляясь, как Лея обнаружила это место, я сдёрнул гобелен. Он свалился на пол, подняв кучу пыли.

Мы хором чихнули.

Я протянул руку, чтобы открыть дверь, но Лея перехватила.

– Слушай, уже поздно. Я устала, да и бабушка меня, наверное, потеряла. Пойдём, проводишь.

Мы ещё немного постояли на улице, наслаждаясь теплым вечером.

– Хороших снов, – пожелала мне Лея и ушла.

Я вздрогнул от ее слов: снова вспомнился жуткий сон про старика. Интересно, этот дом и правда окажется местом моей смерти?

Да нет, ерунда это.

А вскоре наступила ночь.

Глава 1.1

Заснуть не получалось, странная ломота в теле и еле уловимый звон в голове не давали покоя. Стоило на миг задремать, как меня будило что-то необъяснимое. Странные мысли крутились в голове, подталкивая куда-то. И не просто куда-то. Перед глазами все время вставала спрятанная дверь. Что там?

Отбросив попытки уснуть, я встал и отправился в тот длинный коридор. И вот я перед дверью.

Поток мыслей прервал шёпот в голове: “Артур!”... “Рыцарь тьмы!”... “Мы ждём тебя”...

Страшно не было, наоборот. Хотелось скорее войти и уви-

деть что там. Неужели настал час моей смерти? Некий зов с непреодолимой силой тянул меня внутрь. Не успел я взяться за ручку, как дверь открылась сама. И в этот момент мой телефон окончательно сел и фонарик погас.

Но темно не было, еле уловимое свечение в маленькой камерке давало достаточно света. Я шагнул внутрь и огляделся: окон не было, но откуда-то шел свет.

И вдруг за дверью я увидел их! В темноте тускло мерцали... доспехи. Я приблизился, не веря глазам! На стене висели... настоящие рыцарские доспехи? Но как они здесь оказались? Серебристая сталь под слоем пыли будто зазвенела от моего прикосновения. Я осторожно снял шлем и покрутил в руках. Глаза уже достаточно привыкли к темноте, и я мог разглядеть каждую деталь. Я впервые держал в руках средневековый шлем. Похож на шлем от байка, тоже есть забрало. Я закрыл и открыл железную пластину – механизмы работали бесшумно, будто их только что смазали маслом. Всё ещё не веря в происходящее, я изумлённо осматривал свою находку: на нагруднике виднелась чеканка герба в виде филина, раскинувшего в полёте крылья. Интересно, к какому роду принадлежит этот герб? Такой же герб был изображён на висящем рядом массивном щите.

Мне вдруг захотелось примерить эти доспехи! Как ощущали себя в них настоящие рыцари?

Желание было настолько сильным, что я не смог проти-

витьсья.

В каморке места было мало, и я вынес находку в зал.

Под светом старой лампочки я решал с чего начать. Что там обычно первым надевали рыцари? Без понятия! А, вспомнил, кольчуга. Надел её, дальше в ход пошла верхняя часть...латы, кажется...и наплечники.

Затем я натянул верхнюю часть и сапоги, заключительным штрихом стали перчатки. И только после этого – шлем. На всё про всё ушло не менее получаса.

Доспехи оказались тяжеловаты – еле удалось пройти по комнате. Ну и как во всём этом биться с врагом? Сноровка нужна.

Я подошёл к зеркалу и оценил себя – нереально круто! Поднял руку и хлопнул по забралу. И в тот момент, когда стальная решётчатая пластина закрылась, тело прострелило мощным импульсом! Тяжесть металла исчезла, и я вдруг ощутил себя в сотни, тысячи раз сильнее! Чувство эйфории затопило меня.

Я поднял руки, чтобы открыть забрало, но шлема на голове не оказалось! Глянул на себя в зеркало – и доспехов нет, они просто...растворились.

Неужели это сон? Или нет. Я умер и не заметил этого.

Паника нарастала. Я выбежал из дома, перемахнул через забор и постучал в окно соседского дома. Хоть бы это окно оказалось Леи, а не её бабушки!

Серебристый свет луны залил деревню, и было видно почти как днём. Я стучал и стучал, пока занавеска не отодвинулась. Лея открыла окно и удивлённо спросила:

– Ты что тут делаешь? Да ещё и барабанишь как сумасшедший!

– Лея, погоди. Ты что-нибудь на мне видишь? Посмотри внимательно.

И я повернулся перед ней влево, вправо, чуть расставив в сторону руки.

Она озадаченно ответила:

– Футболка, трусы семейные...

Я возмущённо поправил:

– Не трусы, а шорты!

– А! Да? Ну ладно, шорты.

Значит, доспехов она не видит.

– А металлического ничего не замечаешь?

Она скептически ответила:

– Может, мне бабушкины очки взять?

Понятно. Доспехов нет. Неужели они мне привиделись?

Извинившись перед Леей, я вернулся в дом и завалился на кровать. Угораздило же меня припереться в этот дом! Утром вернусь в город. Как только голова коснулась подушки, я сразу уснул.

Утром ночные события уже не казались странными. После пробуждения я снова заглянул в каморку – ничего необыч-

ного. Вот же, дурацкий сон!

Но почему тогда внутри меня оставался еле уловимый отголосок эйфории? Я и так не робкого десятка, ростом не обижен, тренируюсь много. Но сейчас мышцы звенели, будто тело посылало сигнал – теперь ты сильнее. Захотелось сломать что-нибудь очень твёрдое. Развить дальше эту мысль мне помешал зверский голод.

Ещё по дороге до магазина я ощутил свежесть и чистоту воздуха. День был ясным и после завтрака я вышел на улицу, чтобы тщательно осмотреть двор вокруг дома.

– Привет, полуночник!

Лея махала мне рукой, развешивая на верёвке выстиранные наволочки.

Я вспомнил, как в панике разбудил её ночью, барабанив в окно, и пристал с глупыми вопросами. Весело подмигнул:

– Привет. Выспалась?

Она грозно, но со смешинками в глазах, спросила:

– Издеваешься?! – А потом подошла к забору и поманила меня: – Пойдём на речку?

Спустя десять минут я уже плавал в проточной ледяной воде, а Лея, не рискуя окунуться, зашла в речку лишь по колено. Короткий синий сарафан очень шёл ей, я любовался светлыми распущенными волосами и длинными, ровными ногами. У меня зуб на зуб не попадал, но я делал вид, что мне не холодно. Хотелось понравиться Лее, хотелось, чтобы

она оценила мою храбрость, а вот заболеть не хотелось. Но стоило выйти из воды, как меня тут же согрели жаркие лучи солнца. Лея тоже вышла из воды и сказала:

– А я сегодня уезжаю домой.

– И я. У меня в бардачке есть второй шлем, могу подобрать до дома.

Лея пожала плечами:

– Договорились. Я никогда не каталась на мотоцикле.

Вместе с наступившими сумерками мы въехали в город. Всю дорогу я ощущал спиной её тепло. Она крепко держалась за меня, чтобы не упасть, а когда поняла, что это ей не грозит и что я хороший водитель, её напряжение ушло и она просто меня обнимала. Расставаться с ней надолго не хотелось, и возле дома Леи я решил:

– Лея, давай обменяемся телефонами?

– Давай.

Она продиктовала свой номер, и я сделал звонок. Из подъезда вышел бородач, и проходя мимо нас, буркнул:

– Ну понятно, Лея. Байкер, значит.

Знакомый Леи смерил её презрительным взглядом и хмыкнул.

Лея скрестила руки на груди:

– Может хватит уже следить за мной?

Тот остановился. Бритая голова, черная наколка в виде пламени из-под горловины футболки. Мне этот тип сразу не

понравился. На отца Леи он не тянул, слишком молод, что тоже напрягало. Что у них за отношения?

Он указал на меня пальцем:

– И чем он лучше меня?

Как в замедленной съёмке, я видел, что тот схватил Лею за локоть и развернул к себе. От резкого движения, она дёрнулась, как кукла. У меня словно планка упала, как забрало в доспехах, и лёгкая вибрация прошла по телу. Я поставил байк на боковую подножку и подлетел к хаму, не сдерживая ярости.

– Ты чего обижаешь девушку?

Я схватил бородача за грудки и встряхнул. Лея взвизгнула, а обидчик от внезапности промямлил:

– Эй, ты чего? Я и не обижал никого. Это она ненормальная, цветы мои выкинула в мусорку! А они, между прочим, два косяря стоят.

Так вот оно что, несостоявшийся жених? Почти над ухом я услышал голос Леи:

– Артур, не надо, ты чего? Пусть идёт.

Её голос подействовал на меня успокаивающе, и я, будто очнулся. Я отпустил обидчика и взял её за руку:

– Пойдём, провожу тебя.

Возле двери квартиры я на миг застыл, все слова куда-то подевались. А Лея встала на носочки, и чмокнула меня в щёку со словами:

– Созвонимся!

Всё так же молча я кивнул.

Она быстро вошла в квартиру. Я спустился и сел за руль, но мотор не завёл. Блин, что происходит? Догадка не давала покоя. В момент стычки я ощущал такую мощь и силу... Неужели доспехи мне вовсе не приснились? Они на мне, но я их не вижу.

И что же это все значит?...

Глава 2

Под тяжёлое урчание мотора я выехал на проспект, и, слившись с потоком машин, направил байк в сторону дома. Глянул в зеркало и не поверил глазам: за мной летела огромная птица.

Откуда в мегаполисе такие птицы? Точно такая же кружила над дедовым домом сегодня утром... Что за птицы такие в городе? Никогда раньше не замечал.

Да нет, наверняка к концу дня у меня разыгралось воображение. Я свернул во двор, намереваясь снова выехать на тот же проспект, и птица свернула за мной. На проспекте я глянул в зеркало и обомлел: большой филин летел в паре метров позади!

Где-то внутри меня волной поднималась паника: что происходит? Этот филин меня преследует?

Я огляделся: остальные водители не смотрели на пернатую тварь, не доставали телефоны и не снимали видео, словно и вовсе не замечали ничего необычного. Но как её можно не заметить? Я покрепче сжал руль и прибавил газу.

Сознательно нарушая правила, я петлял между машин и мчался к дому. В этой части города я знал каждую ямку, каждый светофор и пешеходный переход. С лёгкостью лавируя между машин, я вёл байк не глядя в зеркало заднего вида

и спустя десять минут въехал в подземную стоянку под своим домом. Слез с байка и огляделся – птицы нет. Ха! Знай наших!

Я заметил филина, когда пересек парковку. Он сидел на бетонной балке перекрытия прямо надо мной, вперив в меня цепкий взгляд ярко-жёлтых глаз.

Пернатый преследователь ухнул и спланировал вниз, а в голове пронеслось: “Здравствуй, Артур, последний рыцарь!”.

Филин облетел меня по кругу и вернулся на место. Причём моё имя он произнёс с ударением на первую букву. Артур.

От осознания того, что со мной разговаривают ментально, меня охватила паника. Подземная парковка была цокольным этажом, и чтобы попасть домой, необязательно выходить на улицу – два лифта располагались неподалёку. Я подбежал к одному из них и заколотил по кнопке вызова. К моему облегчению, стальные двери открылись, и из кабины вышли люди. Краем глаза я заметил, как филин сорвался с балки и подлетел ко мне, в буквальном смысле задевая людей крыльями. Но никто его будто не замечал... Они не видят его! Что за мистика?

Я вбежал в лифт и нажал кнопку своего этажа. Птица влетела следом и, проехавшись на острых когтях по скользкому покрытию, приземлилась на пол кабины. Нахохлившись,

она воззрилась на меня снизу вверх с... укором?! Захотелось, прямо скажем, отпихнуть её ногой, будто если я так сделаю, преследователь исчезнет.

Отдавая отчёт абсурдности ситуации, я спросил:

– Ну? Чего смотришь?

Разговариваю с птицей! Совсем с ума сошел!

Я потёр руками лицо и снова глянул: филин не исчез. Зато в голове пронеслось: “Протяни руку, как окажусь у тебя на плече – поговорим”.

Я протянул. Филин запрыгнул мне на запястье и перебрался на плечо. Я вполне ощущал тяжесть пернатого.

– Удобно? – спросил я.

“Вполне.”

Двери лифта открылись, и мы двинулись к двери: я – ногами, филин – на плече. Я повернул в замке ключ, открыл дверь, и мы вошли. В прихожей посмотрел в большое зеркало: филин сидел на месте, точнее у меня на плече. Круглые глазищи внимательно посмотрели в зеркало. Затем филин моргнул и повернул голову градусов на девяносто, будто осматривая моё городское... дупло. Я перевёл взгляд на его загнутые острые когти и мысленно взмолился, чтобы они не продрали новую косуху.

Не зная, каких гадостей ожидать от пернатого, я осторожно предложил:

– Залетай, располагайся. Кофейку налить?

В голове пронёсся саркастический ответ:

“Ух! Смешно как!”

Филин спрыгнул сначала на тумбу, а затем перелетел на кухню. Мне ничего не оставалось, как проследовать за ним. Во мне даже проснулся интерес: что ещё может произойти?

Удобно устроившись на подоконнике, филин наблюдал, как я открыл холодильник, отпил из начатой пачки холодное молоко, затем достал пачку яиц для омлета.

Я глянул на пернатого и поймал себя на мысли, что почти привык к странностям, свалившимся на меня после ночёвки в дедовом доме.

– Если бы не тот старик из сна, всё было бы нормально! – пробурчал я под нос.

Филин ухнул, и я ощутил его возмущение:

“Не старик, а Олаф мудрый, хранитель доспехов!”

Вот так новости!

– Ты знаешь про доспехи?

“Знаю конечно. И сейчас расскажу тебе о них, не зря же я летел за тобой от самого дедова дома.”

Я слушал рассказ филина и не сразу почувствовал запах горелой еды. Ужин пришлось отложить: омлет сгорел, и я заказал доставку на дом. Из рассказа филина, а точнее Олафа мудрого, выходило, что я, Артур Громов, наследник древних доспехов. Когда-то их носил сам король Артур, но спустя столетие ими завладел чёрный маг и наделил своей си-

лой. Чёрный колдун повсюду сеял смерть и доспехи впитали его магию.

– Сила эта таила в себе разрушительную мощь, поэтому предки твои решили спрятать доспехи, чтобы они не нанесли людям чудовищного зла.

– Доспехи обладают разрушительной мощью? Но я не чувствую этого. И доспехов не чувствую. Олаф, а почему дед не рассказал эту тайну ни мне, ни отцу?

“В этом не было необходимости. Когда он услышал, что родители дали тебе имя Артур, понял, что именно тебе суждено завершить путь доспехов. Он начался с рыцарством короля и закончится с твоей помощью, Артур. Круг завершится скоро. Так гласит легенда, которую я узнал в день, когда мне выпала честь стать советником короля, а после – хранителем рода.” Филин тряхнул головой и ухнул: “Давно это было”.

Я вспомнил гербовую чеканку на щите и на нагруднике доспехов.

– Так это ты изображён на гербе?

Олаф мудрый кивнул, а в голове пронеслось:

“Да, я хранитель. И в этом мире ты можешь видеть меня только в образе птицы. Нужно много магии, чтобы я смог обрести своё тело, да и ни к чему это, ведь ты и так помнишь меня – до того как ты надел доспехи, я приходил к тебе во сне в своём настоящем обличье. – Филин снова ухнул. – Но ты не послушал меня, теперь тебе придётся несладко, мой

мальчик”.

Глава 3

Поздний вечер плавно перешёл в ночь, а я не мог взять в толк, как быть дальше? Вопросов становилось всё больше, а ответов – всё меньше. Филин, видимо, нашёл себе местечко потемнее, потому, что недавно облюбованный им подоконник – пустовал.

– Эй! И что мне теперь делать?

Ответом была тишина. Видимо, мудрый Олаф сказал всё, что собирался сказать.

Спать мне не хотелось, и я засел в интернете, просматривая информацию о временах короля Артура и его доспехах. Точнее, уже о моих. Обалдеть! Король этот был бесстрашным полководцем, бился, как лев. О храбрости его и доброте сложено в Англии немало легенд.

Я отложил телефон и весело подумал: “А всё сходится. Я тоже сильный и добрый, мы точно родня! И английский даже знаю”.

Но всю мою шутливость как ветром сдуло:

– Но куда подевались эти доспехи? На мне их нет.

Что Олаф там говорил? Доспехи носил чёрный колдун, и теперь они обладают разрушительной мощью? Но зачем они мне, если я их не вижу? А затем, что когда я их надел, испытал что-то вроде эйфории.

Я выставил перед собой руку и щёлкнул пальцами в на-

правлении приоткрытой балконной двери. Ничего не произошло, дверь не то, что не слетела с петель или захлопнулась, она даже не шелохнулась. Вот тебе и мощь.

Наконец мне надоело разговаривать самим с собой и играть в мага-недоучку, и я, смыв в горячем душе странные события прошедших суток, завалился спать.

Проснулся я рано. Вспомнил, что сегодня воскресенье, и решил ещё немного поваляться. И снова события вчерашнего дня показались мне сном.

А Лея? Она-то хоть настоящая? Я разблокировал мобильник и увидел в последних вызовах её номер. Облегчённо вздохнул, прикрыв глаза, Лея – не сон. Тогда, может быть и филин не привиделся? Я вспомнил, как удирал от него вчера вечером на байке. Валяться расхотелось и я направился в кухню к пернатому.

Позвал громко:

– Олаф?

Тишина.

Осмотрел кухню, но нашел только сковородку со сгоревшим омлетом.

Ну, конечно, днём филины спят. И, если это не плод моего воображения, то вечером он объявится.

Сковорода полетела в мусорное ведро – не отмыть. Я оделся и пошёл в спортзал, в соседнем торговом центре.

Время до обеда пролетело незаметно: сегодня я тщательнее обычного прорабатывал группу дельтовидных мышц, чтобы понравиться Лее. Хотя раз она дала мне свой номер телефона, значит, я уже ей нравлюсь. Эта мысль меня обнадеживала.

В раздевалке позвонил Лее, после третьего гудка услышал звонкий голосок:

– Привет, Артур.

С улыбкой до ушей я поздоровался:

– Привет! Пошли погуляем, Лея?

– Я смогу только вечером, готовлюсь к сессии.

Ждать до вечера не хотелось, особенно после того, как услышал её голос. Мой мозг предложил гениальный вариант:

– А давай я помогу тебе подготовиться? Я, знаешь, какой умный! А после пойдём гулять.

Лея рассмеялась в трубку:

– Нет, не нужно. Приезжай к шести вечера, я как раз освобожусь.

Мы распрощались, и я, голодный, направился на этаж общепита. Налегая на белковую пищу, взял двойную порцию куриного филе в кляре и салат, а вот кофе выпил уже дома, наслаждаясь каждым горячим глотком. Совсем недавно я купил себе кофемашину и мне нравилось начинать каждое утро с чашки ароматного, почти обжигающего кофе. Этот десятиминутный ритуал был для меня стартовой точкой для энергичного рабочего дня.

После кофе я отнес в химчистку рубашки с брюками – нужен запас одежды на неделю. Договорился забрать готовые вещи через три часа, закупил продуктов и снова вернулся домой. Нашёл Лею в соцсети, но страничка была закрыта. Приглашения дружбы я не стал отправлять, боясь отказа.

В пять вечера наскоро принял душ и оделся: черная футболка, заправленная в такого же цвета джинсы, любимые ботинки и короткая кожаная куртка. Волосы еще не высохли, и стрижка выглядела слегка неопрятной.

Выехав из подземной парковки, я притормозил: ярко светило солнце, и я жмурился, надевая шлем.

Доехал быстро. Лея уже ждала меня возле подъезда: тоже в джинсах и курточке, на спине маленький рюкзачок. Волосы заплетены в косу. Я поднял “забрало” и подмигнул, не глуша байк. Она задорно улыбнулась и ловко устроилась позади. Как только Лея одела шлем и покрепче обняла меня, я крутанул ручку акселератора, и мотор взревел, переполюшив не только голубей, но и бабулек у соседнего подъезда.

Мы заехали на заправку, затем посидели в кафе, где я узнал, что Лея любит мороженое. Пока мы ждали заказ, я сыпал шутками. Она улыбалась всё шире, слушая о банковских байках, а потом и вовсе расхохоталась, когда я рассказал про клиентку, которая требовала открыть счёт для своей кошки. Я и сам удивлялся тому, насколько сегодня был остроумен. Официант принёс заказ и вазу для цветка, который

я сорвал для Леи на заправке.

Подкрепившись, мы отправились на старый мост встречать закат. Лея не знала об этом сказочном месте, да и мост находился за городом.

Когда солнце ушло, мы встретились взглядами. Когда Лея поправила прядь волос, я подавил желание протянуть руку и сделать это за неё, понимая, что влюбился. Эта мысль была для меня в новинку, и пока я вёз Лею домой, прокручивал в голове фразы, которые ей скажу.

И вот мы у двери квартиры Леи. Я сделал шаг вперёд, коснулся её щеки – и понял, что больше не могу сдерживаться. Поцелуй был неизбежным, как первый поворот руля после долгой дороги.

Лея спрятала лицо у меня на груди, а мои пальцы всё ещё ощущали мягкость её щеки. Я хотел сказать что-то важное, но смог только произнести:

– Лея...

Она подняла голову, в отдалённом свете электрической лампы её глаза мерцали, словно звёздочки. Я почувствовал, как она слегка вздохнула, и сам почти перестал дышать:

– Артур, ты знаешь... я почти не умею целоваться.

И прежде чем я успел ответить, она встала на цыпочки и наши губы снова встретились. Моё сердце бешено застучало, я притянул её к себе ещё ближе, наслаждаясь робким поцелуем. Когда мы отстранились, она тихо сказала:

– Это было... волшебю.

А я лишь кивнул, потому, что потерял речь, зато осталась одна единственная мысль: “Какая она красивая!”.

Глава 4

Понедельник начался, как обычно. Я сидел за своим столом, проверял документы и обрабатывал заявки клиентов. Ко мне подошёл пожилой мужчина:

– Молодой человек, мне нужно перевести все средства на счёт сына.

Его голос звучал неуверенно, и я заметил, как он нервно теребил свои документы. Рядом с ним стоял парень пристально наблюдал за происходящим. Его взгляд показался мне слишком напряжённым.

Я уточнил:

– Уверены, что всю сумму? Возможно, стоит оставить хотя бы часть средств на вашем счете, чтобы обеспечить себя на будущее?

Пожилой мужчина снова замялся:

– Да... но сын говорит, что это важно. Он обещает всё скоро вернуть.

В этот момент парень шагнул к нам ближе:

– О чём вы тут говорите? Папа уже всё решил! Почему вы задаёте лишние вопросы?

Его тон был резким, даже агрессивным. Ситуация будто выходила из-под контроля. Внутри меня вдруг что-то завибрировало... и вдруг, словно сквозь магическую линзу, я увидел перед собой... о господи! Рядом со стариком стоял НЕ

человек. Я не отрывая взгляда смотрел на тёмного уродца в туманном облаке. Лица у него не было, а на месте глаз тускло мерцали два красных огонька. Тело было отвратительно мерзким, с переплетением жил и вен, проступающих под синюшно-лиловой кожей. Тварь поняла, что я её вижу и зашипела, разинув безобразную пасть.

Я мысленно сгруппировался, и вибрация внутри меня отозвалась железным лязгом – это же мои доспехи! Они внезапно активировались, ох, как не вовремя, сейчас мне не до них, творится что-то странное!

Хотя, возможно благодаря им я смог увидеть существо, пытавшееся облапошить ни в чём не повинного клиента? Тварь нападать не спешила, но злобно прошипела: “Ты ещё-ещё пожалеешь, что встал на моём пути, человечешко.” Я проигнорировал предупреждение и посмотрел на бедного дедулю. Он сидел в той же позе и не подозревал, какие ужасы творятся рядом. Он искренне верил, что с ним его сын.

Я быстро принял решение:

– Прошу прощения, но перед тем, как завершить эту операцию, мне нужно получить дополнительное подтверждение от клиента. Наедине. Я прошу вас выйти, – сказал я твари в облике сына. – Мы обязаны следовать строгим правилам безопасности для защиты наших клиентов. Если ваш отец действительно желает совершить этот перевод, он сделает это без внешнего давления.

Пожилой мужчина, услышав это предложение, побледнел

и опустил голову, тихо сказав:

– Выйди, сын.

Тварь резко развернулась и выскочила в стеклянную дверь. Вибрация доспехов внутри меня тут же исчезла. Я внимательно смотрел на пожилого клиента и видел на его лице внутреннюю борьбу. Рядом уже не было сущности, и дедуля быстро пришёл в себя, сказав:

– Это не мой сын. Я хотел бы поверить, что это он, но мой мальчик погиб четыре года назад. А сегодня ОН пришёл ко мне и сказал, что не погиб, а жив, и что ему нужна моя помощь. Это не он, а я сам себя пытался обмануть. Извините за откровенность, вам, наверное, работать надо.

Я ошарашенно слушал сидящего передо мной, и не мог взять в толк: неужели на него наслали морок? И как доспехи смогли почувствовать это? Выходит, я с помощью них спас человека? Так вот, какая суперспособность у меня появилась – видеть сокровище!

Дедуля поднялся, и я запоздало ответил, тоже поднимаясь:

– Не переживайте, он вас больше не побеспокоит.

Пожилой мужчина кивнул и покинул отделение банка. Но я чувствовал, что история на этом не закончилась. Точнее, я сам захотел её продолжения!

После окончания рабочего дня я завёл байк и поехал домой. Нужно было переодеться и найти того мерзкого гада,

чтобы больше никому не смог навредить.

Как только зашёл в квартиру, позвал филина:

– Олаф!

Быстро переодевшись так и не дождавшись ответа, я выскочил на улицу. Руки привычно легли на руль байка, и я дал по газам, надеясь, что доспехи подскажут мне, где искать уродца.

Но не успел я выехать из двора, как в голове пронеслось: “Здравствуй, Артур”.

Олаф, неслышно появился из тьмы и опустился мне на руку. Он по-прежнему называл моё имя, делая ударение на первую букву.

Я притормозил:

– Здравствуй, Олаф.

– Хочешь покататься по ночному городу?

Я сказал:

– Да.

И немного подумав, добавил:

– Сегодня доспехи помогли мне спасти человека от...

НЕчеловека.

Рассказать я не успел, Олаф перебил меня:

“Я знаю, мой мальчик, ведь я хранитель. И я знаю, что ты хочешь найти ту тварь. Я укажу тебе дорогу, следуй за мной!”

Олаф взмыл вперёд и вверх и вылетел на дорогу. Я еле успевал за ним, иногда теряя из виду. Но Олаф появлялся

снова, указывая мне направление. Наш путь занял примерно полчаса, и я остановился у потрёпанной пятиэтажки на краю города.

Внезапно доспехи завибрировали вновь – тёмная сущность где-то очень близко!

Глава 5

Не успел я слезть с байка, как филин громко ухнул и в голове пронеслось предупреждение:

«Сзади!»

Я быстро обернулся, но не успел сгруппироваться или отпрыгнуть в сторону – на меня налетела уже знакомая тварь. Прыжок был нечеловеческой силы, и я, сбитый с ног, полетел спиной на землю и пропахал полметра, не меньше. Блин, новая косуха!

– Ах ты... тварь!

Я вскочил в ту же секунду, ощущая невероятную силу, буквально распирающую изнутри. Вибрация доспехов была настолько мощной, что стальной звон отдавался в ушах, заглушая шипение твари. Я не упуская её из поля видимости, укоризненно сказал:

– Стариков обманывать не хорошо. И куртку мне ещё испортил... испортила точнее, ты же хилая, как девчёнка!

Тварь угрожающе зарычала и присела к земле. Тусклый красный свет глаз засветился ярче и она по-паучьи прыгнула на меня. На этот раз я был готов, и резко выбросил вперёд правый кулак, намереваясь отправить противника в нокаут. Но до удара дело не дошло: мой кулак вдруг раскрылся сам собой, выпуская в тварь... поток черного пламени!

Вот это круто! Но почему чёрного?

Морда уroda снова зашипела, но теперь от огня. Она покрывалась волдырями, которые прямо на глазах лопались, выпуская наружу бурлящую жижу. Это что, магия?

Тварь корчилась на земле, поскуливая, а я ошарашенно осмотрел свою ладонь – рука, как рука. Неужели я могу такое? Снова выставил, теперь уже открытую ладонь в направлении уродца, и столб чёрного пламени вырвался наружу. Горячо мне не было, а вот гаду – да. Я беспощадно направлял огонь, пока тварь не затихла. Когда вибрация доспехов исчезла, то и пламя иссякло, и я понял – твари больше нет.

Обугленная куча ещё дымилась, пока я осматривал местность. Я и не знал, что в моём городе есть целый квартал, похожий на трущобы. Вокруг не было ни души, и я только сейчас заметил, что пятиэтажка не жилая: оконных рам нет, свет нигде не горит, мрачно и тихо. Вибрации доспехов больше не было и я снова ощутил себя обычным человеком.

Небо затягивало тучами, и начался ветер. Я поднял воротник куртки и посмотрел на небо. Кружащий надо мной филин спланировал вниз, на выставленную мною руку, и в голове ухнуло:

«Никаких иных существ поблизости больше нет»

– Олаф, мои доспехи замолчали. Это означает, что они реагируют на этих... иных?

«Да. Таково действие доспехов, но не обольщайся, мой мальчик. В них сокрыта великая магия. И её сила коварна, лучше избавиться от доспехов».

– Да ну, ерунда какая-то! Я спас человека от этой поганой твари, а ты говоришь, что сила коварна? Конечно, коварна – для таких, как он!

«Послушай меня, Артур. Я указал тебе путь сюда для того, чтобы ты убедился в том, что доспехи обладают древней силой. Но та жестокость, с которой ты расправился с тварью, пугает»

– Пугает? Почему? Теперь она не причинит никому вреда. В ответе Олафа слышалось предостережение:

«Нужно снять доспехи, пока не стало поздно!»

Я твёрдо решил:

– Нет!

Не сказав больше ни слова, филин оттолкнулся от руки и взмыл в небо. Я посмотрел ему вслед: неужели обиделся?

Стал накрапывать дождь, я сел за руль и завёл байк. Снова поднял лицо к небу, но птицы не увидел. Ну и пусть обижается, я совершил хороший поступок!

– Лея, давай погуляем? Выходи.

Я оставил байк у подъезда и поднялся по ступеням, чтобы не промокнуть до нитки. Несмотря на то, что только восемь вечера, из-за дождя на улице было сумрачно.

Лея удивлённо спросила в трубку:

– Погуляем? Но ведь дождь.

– Сходим в кино.

– Ну не знаю. А ты где?

– У тебя в подъезде.

– Заходи тогда.

Лея открыла мне дверь и я вошёл, чмокнув её в щёку. А очень хотелось обнять и поцеловать в губы, но я сдержался. Сегодня мне особо некогда было скучать, но когда увидел Лею, понял, что всё-таки соскучился.

– Ты весь промок.

– Не весь.

– А с курткой что?

Лея крутила в руках разорванную на спине косуху. Я честно соврал:

– Без понятия!

Лея с прищуром глянула на меня, но дальше задавать вопросы не стала, за что я был ей благодарен.

Вот что я скажу? «Понимаешь, Лея, я тут немного подрался с тварью, а точнее, сжёг её черным огнём из своей ладони». Ну бред же!

И снова, как в деревне, Лея заварила чай. Мы сидели на кухне и болтали. С Леей время всегда пролетало быстро.

Я откинул голову на спинку стула, закрыв глаза. Всё нормально. Всё спокойно.

Но где-то в глубине сознания вдруг раздался знакомый, хриплый шёпот:

«Это только начало, Артур...»

Олаф здесь?! Я открыл глаза и незаметно осмотрелся. Ничего подозрительного: Лея спокойно моет посуду, в колонке

тихо играет плейлист Леи. Как же хорошо.

«Чаёк попиваешь?»

От этих слов я аж дёрнулся! Зачем филин сюда притащился?

Лея заметила моё нервное движение и приподняла брови.

Вот зачем он прилетел сюда? Ведь понимает же, что я с девушкой. При всём моём уважении к нему, как к хранителю моего рода, нужно прогнать его, пока Лея не подумала, что я псих и разговариваю сам с собой.

Я поднёс ко рту кулак и покашлял, заодно пробурчал, стараясь не привлекать внимания:

– А ну кыш отсюда!

Лея снова посмотрела на меня.

«Ай-яй, какая невоспитанность. Не груби мне, малыш».

– Я не малыш.

Лея выключила воду в кране и повернулась ко мне всем корпусом:

– Согласна, ты далеко не малыш. Даже наоборот, двухметровый дядя.

Блин! Она слышала! Я улыбнулся чуть натянуто и повторил кивая. Но только слова предназначались пернатому хранителю:

– Вот именно! Я не малыш, а дядя.

Филин издевался:

«Чей дядя? Её?»

И уже не скрываясь, показался мне и указал крылом в сто-

рону Леи. Этого любителя подоконников нужно срочно отправить на воздух! Лея проследила за моим взглядом, но не увидела ничего интересного. А я встал, чтобы прогнать птицу, но успел сделать только шаг.

– Артур, ты куда?

– Открыть балкон.

– Но... тут нет балкона.

Блин!

– Тогда форточку.

Нужно выгнать этого назойливого филина, срочно.

В голове прозвучало немного насмешливо:

«Никуда я не уйду, пока не согласишься снять доспехи».

Он что, ещё и мысли читает?

Глава 6

Выгнать вчера филина, не привлекая внимания Леи, не получилось. Он бессовестно вмешивался в наш разговор и в итоге сорвал мне свидание. Пришлось быстренько собраться домой, чтобы Лея не посчитала меня психом.

Когда проснулся утром, не поверил глазам: на виске появилась седина. Но ведь мне только двадцать два!

Этот неприятный факт огорчил меня, я взял ножницы и отрезал белую прядь. Разглядывая в руках седые волосы, я размышлял, почему они появились и тем более так внезапно? Ведь вчера вечером точно не было. Не то, чтобы я смотрю в зеркало каждые пять минут, но душ перед сном принял, ибо морозящий дождь – плохой спутник для байкера.

Развивать дальше мысль о внезапной седине было некогда, я торопился в банк.

Порванную косуху я выбросил ещё вчера в мусоропровод, когда вернулся от Леи. Так что сегодня пришлось воспользоваться кожаным пиджаком, который последний раз надевал на защиту диплома. Еле всунул рукава и с гордостью понял, что он мне стал сильно мал – тренировки в зале пошли на пользу. Ну ничего, до вечера дотяну, а там куплю новую куртку.

Отличный повод позвать с собой Лею.

Затяжной дождь шёл второй день. За свинцовыми тучами солнца было не разглядеть. Погода – мрак, не помог даже кофе.

Рабочий день начался в половине девятого, именно в это время я зашёл в офис банка. Проверил электронную почту и изучил последние новости финансового рынка.

После планёрки началась работа: открытие счетов для клиентов, инвестиции и кредиты. Я помогал людям строить будущее и это была самая приятная часть работы.

После очередного клиента написал Лее:

– Лея, я соскучился!

Она ответила сразу:

– Чем докажешь?

Хотелось написать «поцелуем», но я ответил по-другому:

– Просто поверь мне на слово.

– Ну хорошо. Верю.

– Тогда жди в шесть.

Добавил к фразе поцелуй. Стёр его. И только после этого отправил сообщение. Лея коротко ответила:

– Жду.

Она всё больше меня удивляла: в отличие от других девушек, Лея была немногословна. Я чувствовал её искренность, и в то же время в ней была какая-то тайна. Рядом с ней я ощущал себя супергероем. Хотелось оберегать её, такую хрупкую и нежную. Нравилось смешить, чтобы услышать ее звонкий смех. И меня отчаянно тянуло к ней.

До самого вечера всё было спокойно, и уже перед закрытием я почувствовал в поведении директора банка неладное. Обычно в это время у нас была личная встреча с шефом, он собирал летучку, а потом встречался с каждым сотрудником и со мной тоже. Но сегодня от него пришло письмо, что собрания не будет. Ну и ладно. Я пожал плечами и поехал за Леей.

Куртка сидела идеально. В примерочную я заходить не стал, накинув косуху прямо в зале. Застегнул, поднял локти, свёл их вперёди – отлично. Лея смотрела на меня задумчиво. Во взгляде читалась грусть или даже отрешённость. Когда я подошёл и приобнял её, она не отстранилась. Я поборол желание спросить, что у неё случилось, и негромко сказал:

– Лея, давай моей косухе выберем пару? В детском отделе наверняка найдётся твой размер.

Она улыбнулась, но сразу же замешкалась:

– Нет, Артур. Это не мой фасон.

Я снова подавил желание спросить напрямую, что случилось, но так легко сдаваться не собирался:

– Это амуниция для передвижений на байке, не более. Считай, что вынужденная мера. Разумеется, все расходы беру на себя.

Лея покачала головой и пошла к выходу. Мне пришлось быстро оплатить покупку и догнать её. Я протянул ей руку:

– Пойдём тогда в кафе?

Лея крепче взяла меня за руку и наши пальцы переплелись.

– Нет, давай просто погуляем.

Байк остался на стоянке у торгового центра, а мы просто гуляли по сумеречным улицам и проспектам, болтая обо всём на свете. Грусть Леи не прошла, и я решился:

– Что тебя тревожит?

Она с удивлением глянула на меня:

– Это так заметно?

– Не знаю, но я почувствовал.

Лея коротко выдохнула и ответила:

– Знаешь, я очень боюсь завалить сессию.

– Тогда давай сделаем так, чтобы пересдачи не было.

Лея недоверчиво посмотрела на меня:

– Что, будешь заниматься со мной по всем предметам, чтобы подтянуть?

– Да. Но сначала договоримся: через четыре года я заберу тебя после вручения диплома на байке.

Лея весело хихикнула:

– Представляю лица однокурсников!

– Ты станешь юристом, а я открою свой мотосалон – отличная коман...

На мне вдруг резко завибрировали невидимые доспехи! Лёгкая эйфория прошла по телу волной. Я огляделся. В на-

ступивших сумерках очертания домов и улиц почти не были видны, а от недавно включенных фонарей толку было мало – город погрузился во мрак. Но я всё видел, как днём, и в ту же секунду понял, что это включились инстинкты: не только магическое зрение, но и острый слух позволили обнаружить нечто, на что среагировала моя магия. Я отчётливо услышал, как совсем рядом, под действием напора, щёлкнула металлическая пластина.

Я ускорился туда, куда безошибочно подсказывало чутьё – за поворот дома, во двор! По встревоженному голосу Леи я понял, что она спрашивает меня уже не в первый раз:

– Эй! Да что происходит?

Лея выдернула руку, хмуря брови.

Я шепнул ей на ухо:

– Лея, подожди меня здесь, я скоро вернусь.

Она ещё громче спросила:

– То есть ты хочешь оставить меня тут, в темноте, и уйти?

И ткнула меня тонким пальчиком в грудь:

– Ну уж нет, я с тобой!

Я молча кивнул, и мы завернули за угол.

Глава 7

В приоткрытую дверь подъезда я увидел воришку, отпирающего дверь на первом этаже. Так вот что это был за щелчок – он взломал замок! Зов доспехов требовал наказать и покарать, и я ни о чём другом не мог думать.

Я полностью подчинился звону древнего металла и этой сладкой эйфории всемогущества и забыл обо всём, не заметив, как приблизился к уже почти исчезнувшему в дверном проёме вору и выдернул его обратно в подъезд.

– Эй, это твоя квартира?

Вор оказался не из хрупких и упирался до последнего, пытаясь спрятаться за дверью. Но где ему было справиться со мной, потомком самого короля Артура? Я осмотрел вора – мужик коренастый, в чёрном спортивном костюме с лампасами и кедах. Мне он напомнил физрука из школы. Он нахмурился:

– Моя! Отвали, придурок!

Но доспехи подсказывали, что он лжёт. Я схватил его за руку, которую он спрятал за спиной, и выкрутил её до лопатки – на бетонный пол подъезда упала отмычка. Я гаркнул:

– Ах ты негодяй! Решил нагреть руки на чужом добре?

На языке портовых грузчиков вор прошепелявил о том, что думает обо мне и куда мне идти. Вот же гад! У Леи наверняка уши в трубочку свернулись!

– Хоть бы постеснялся при девушке, подлец!

Я со всей силы заломил ему руку, и послышался треск. Вор заскулил, но вырваться перестал. Даже в сумерках я видел его испуганное лицо: он застыл в неестественной позе, боясь пошевелиться, чтобы не сделать себе ещё больнее. Отчётливый шёпот магии проносился в голове: “Артур! Рыцарь ночи! Покарай этого злодея...”

И тут на землю упала ещё одна отмычка. Когда она звякнула об пол, в доспехах словно упало забрало шлема, и я больше себя не контролировал. Рука вора встретилась с моим коленом, послышался глухой хруст. Я ударил его в челюсть, наказывая за содеянное, чтобы больше неповадно было воровать чужое имущество. Сегодня он вынесет квартиру, завтра машину угонит, а потом и человека убьёт! Шёпот превратился в нестерпимый крик! Я вдруг понял, что этот крик Леи!

От звука её голоса я очнулся. Лея стояла перепуганная, прижимая руки к щекам и кричала:

– Остановись! Что ты делаешь?!

Держать преступника уже не было смысла и я отпустил его: он упал на землю, корчась и подвывая от боли.

Вибрация доспехов прекратилась, и наступила тишина. Я ещё раз посмотрел на негодея магическим зрением, всё время ожидая увидеть какую-нибудь тварь наподобие той, которую сжёг вчера чёрным огнём, но это оказался обычный человек. Значит, доспехи реагируют не только на иных су-

ществ, а ещё и на зло, творящееся поблизости. Ну и хорошо, получил по заслугам, гад!

Из соседних квартир выбежали люди, и я спокойно сказал:

– Вызовите полицию, я задержал вора.

К байку шли молча. Полиции мы дожидаться не стали, передав воришку бдительным соседям. Лея пребывала в непонятном для меня состоянии и за всё время не проронила ни слова. Когда мы подъехали к подъезду, она коротко бросила:

– Не провожай.

И быстро взбежала по ступеням. Я догнал её у лифта:

– Постой, что случилось?

Она сощурила глаза и прошипела:

– Что случилось?! Ты сломал человеку руку и челюсть!

– Он вор!

– Ну и что? Дело не в этом, а в твоей жестокости, Артур!

Ты наслаждаешься этим?

Я с удивлением вспомнил, как Олаф тоже говорил о моей жестокости. Они что, сговорились? Лея ждала ответа, упрямо выставив подбородок, а я... я просто промолчал. Нужно поехать домой и хорошенько всё обдумать. Двери лифта открылись, и Лея ступила в кабину, больше не ожидая от меня ответа. Мне и нечего было сказать ей, я молча развернулся и пошёл к выходу. Лязг стальных дверей лифта отдавался в ушах, пока я шёл к байку.

Сладкое ощущение удовлетворения от наказания вора не покидало меня. Но и холодное расставание с любимой девушкой, тоже не давало покоя. Добравшись до дома, я долго не мог уснуть, события этого дня вновь и вновь прокручивал мысленно, стараясь успокоиться.

И когда наконец-то уснул, мне приснилась Лея: мы стоим на том же мосту, где совсем недавно провожали закат. Лея была так близко, её волосы развевались на ветру, создавая причудливое облако. Она была очень красивой, но её глаза были грустными, как серое небо перед дождём. Она смотрела на меня с печалью.

Я протянул руку, чтобы обнять её, но она отступила. Её голос прозвучал тихо, словно эхо:

– Артур, уходи.

Я попытался взять её за руку, но не смог дотянуться – она становилась всё дальше, растворяясь в тумане и исчезая на глазах.

– Лея, постой!

Я звал её, но мой голос тонул в ветре. В последний момент она обернулась, и её улыбка была такой печальной, что я проснулся в холодном поту, чувствуя, как сердце колотится о рёбра. На секунду мне показалось, что это не сон, а предупреждение.

Я посмотрел на экран мобильного: пять утра. Засыпать снова не хотелось, хватит с меня кошмаров! Я быстро встал и

включил в кухне кофемашину – нужно прогнать дурной сон.
Что-то в последнее время сны мне снятся один хуже другого.
Чертовщина какая-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.